

СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО

А. Г. КАВТАРАДЗЕ

ВАТЕРЛОО

Битва при Ватерлоо 18 июня 1815 г., которой закончилась долгая военная и политическая карьера Наполеона, все еще не перестает привлекать внимание историков и писателей и до сих пор остается предметом страстных споров. При этом в историографии битвы¹ можно проследить три основных направления. Во-первых, бонапартистское, которое изображает Ватерлоо как битву, в которой полководческий талант Наполеона столкнулся с бездарностью Веллингтона и Блюхера и был побежден фатальными случайностями, вырвавшими из его рук победу. Сторонники этой точки зрения, восходящей к самому Наполеону², не учитывали того, что в его кампании 1815г. в полной мере проявились черты захватнической империалистской войны, несшей народам Европы порабощение и гнет; в этих условиях никакие личные дарования Наполеона как полководца и государственного деятеля не могли уже принести победу, и он «с неотвратимостью

¹ Первые описания ее появились в Англии и Пруссии уже в 1815 г. («The Battle of Waterloo Containing the Series of Accounts Published by Authority British and Foreign...»; «Versuch einer Darstellung der merkwürdigen Schlachten bei Ligny und Belle Alliance, geliefert am 16. und 18. Juni 1815; F ö r s t e r. Ligny und Waterloo, Berlin, 1815, и др.). В 1827 г. в Париже вышел четвертый том мемуаров Наполеона («Vie politique et militaire de Napoleon, raconté par lui-même...»), где имеется описание битвы. В 1863 г. в Брюсселе четвертым изданием (первое издание в 1857 г.) вышел труд Ж.-Б.-А. Шарраса (J.-B.-A. Scharras. Histoire de la campagne de 1815. Waterloo; русск. перевод: «История кампании 1815. Ватерлоо»). На основе архивных и других источников автор показал тенденциозность мемуаров Наполеона. Шаррас, убежденный республиканец, «открыл атаку на культ Наполеона» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 16, стр. 375). В 1862 г. в Берлине вторым изданием увидело свет произведение К. Клаузевица (C. von Clausewitz. Der Feldzug von 1815). В его труде дан критический разбор битвы. В 1892 г. в Петербурге вышел труд Г. А. Леера «Сложные операции. Дополнение к стратегии...» Это единственная оригинальная работа о битве при Ватерлоо в старой русской историографии.

Среди современных работ можно отметить следующие. В 1947 г. в Париже вторым изданием вышла книга J. Thiry. Waterloo. В связи с 200-летием со дня рождения Наполеона и 150-летием со дня его смерти библиография о битве при Ватерлоо пополнилась многими работами: Н.-У. Соувреу. Le drame belge de Waterloo. Bruxelles, 1959; «The Wheatley Diary. A Journal and Sketch-book Kept during the Peninsular War and the Waterloo Campaign». Longmans, 1964; «The Waterloo Dispatch». London, 1965; J. Sutherland. Men of Waterloo. London, 1967; D. Howarth. A Near Run Thing. The Day of Waterloo. London, 1968; C. Mercier. Journal of the Waterloo Campaign. London, 1969. В советской историографии описание битвы при Ватерлоо имеется в книге академика Е. В. Тарле «Наполеон» (М., 1936 и др. изд.), в работе Н. А. Левицкого «Полководческое искусство Наполеона». Об этом сражении говорится и в новейшей работе А. З. Манфреда (А. З. Манфред. Наполеон Бонапарт. М., 1971). Рассматриваемая тема широко представлена в художественной литературе (назовем здесь хотя бы В. Гюго, Стендаля, С. Цвейга). Советско-итальянский фильм «Ватерлоо», режиссер-постановщик — С. Ф. Бондарчук, хорошо известен советскому зрителю.

² «Я никогда не скрывал своих ошибок, — писал Наполеон на острове Св. Елены, — которые, может быть, и совершал в течение долгой военной карьеры; однако я почти ни в чем не могу упрекнуть себя в моих действиях в битве при Ватерлоо: нас погубили ошибки моих генералов».

шел к крушению своей империи и личному своему крушению. Его восхождение и его падение было вполне закономерно»³.

Во-вторых, прусское (немецкое) направление, которое решающую роль в битве отводит Блюхеру и прусской армии.

Наконец, в-третьих, английский, которое сводится к безудержному восхвалению Веллингтона (о котором К. Маркс писал как о посредственности) и выдающейся роли Англии (в ущерб ее союзникам и особенно пруссакам) в победе над Наполеоном.

Но как бы ни были различны эти три направления, они имели одну общую черту: преувеличение значения битвы при Ватерлоо как поворотного (по выражению В. Гюго) пункта в истории XIX в. Подобная оценка нужна была буржуазной западной историографии для умаления и затушевывания усилий России и подвига ее народа в борьбе с империей Наполеона, особенно во время Отечественной войны 1812 г., хотя как отмечал Ф. Энгельс, «уничтожение огромной наполеоновской армии при отступлении из Москвы послужило сигналом к всеобщему восстанию против французского владычества на Западе»⁴.

Заметим, что утвердившееся за битвой название не соответствует географическому пункту, где она произошла. Ватерлоо осталось вне действия всех трех армий — Наполеона, Веллингтона и Блюхера⁵. После победы два главнокомандующих — Веллингтон (соединенная англо-бельгийско-голландская армия) и Блюхер (прусская) — встретились в селении Бель-Альянс (буквально «Прекрасный союз»). Было решено назвать битву этим именем «в память истинно братского вспомоществования, которое обе союзные армии оказали одна другой»⁶. Но оно сохранилось только у пруссаков. Веллингтон, не желая разделять с Блюхером лавры победителя, на следующий день уехал в Ватерлоо, где была до битвы его главная квартира, и в своем бюллетене указал это название. Более точно именуют битву побежденные — «битва при Мон-Сен-Жане», ибо на плато в районе этого селения разгорелись наиболее упорные бои, в ходе которых англичанам и их союзникам⁷ удалось сдержать яростные атаки французов.

* * *

26 февраля 1815 г. Наполеон бежал с Эльбы, высадился 1 марта на юге Франции и уже 20 марта вступил в Париж. Но как бы ни был блестящ этот триумфальный марш, в целом обстановка во Франции сложилась не в пользу Наполеона: он мог опереться только на армию. Основная масса населения, хотя и ненавидела Бурбонов, устала от рекрутских наборов, военных налогов, от войн и поражений, начиная с рокового похода в Россию. Неблагоприятной была и внешнеполитическая обстановка: уже 13 марта 1815 г. члены Венского конгресса, отложив свои распри, обнародовали так называемую Венскую декларацию, согласно которой Англия, Австрия, Пруссия и Россия брали обязательство выставить против Наполеона по 150 тыс. солдат каждая и не складывать оружия до его низложения. Этим силам Наполеон мог противопоставить только 250 тыс. солдат, из которых к походу было готово лишь 200 тыс. Таким образом, его попытка восстановить свое господство, известная под названием «Ста дней», была по существу лишь «грандиозной авантюрой»⁸. У Наполеона было слишком мало шансов выиграть кампанию 1815 г. «по причинам как политического, так и стратегического характера, главной из которых было огромное превосходство всех средств союзников»⁹. Поэтому

³ А. З. Манфред. Указ. соч., стр. 709.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 22, стр. 30.

⁵ Населенный пункт Ватерлоо расположен в 15 км южнее Брюсселя и в 4 км севернее места наиболее упорных боев.

⁶ Фон Дамниц. История похода 1815 года, т. I. СПб., 1842, стр. 318. Название битвы «Бель-Альянс» в настоящее время особенно импонирует заправителям НАТО, вынужденным убрать свою штаб-квартиру из Парижа в столицу Бельгии. Замазывая серьезные противоречия, разьедающие этот агрессивный блок, и проводя бессодержательные исторические параллели 150-летней давности, они пытаются убедить мировое общественное мнение, что НАТО — это «прекрасный союз» так называемых «свободных» стран против «угрозы коммунизма».

⁷ Английские, голландские, брауншвейгские, ганноверские, нассауские и другие войска.

⁸ Ф. Меринг. Очерки по истории военного искусства. М., 1941, стр. 332.

⁹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. М., 1958, стр. 301.

любой населенный пункт в Бельгии, на Рейне или во Франции неизбежно стал бы местом его решительного поражения.

Наполеон намерен был, не ожидая сосредоточения союзников для совместного наступления на Францию, взять инициативу в свои руки, разбить по частям расположенные в Бельгии армии Веллингтона и Блюхера, а затем обратиться против австрийцев и русских.

12 июня Наполеон выехал к армии ¹⁰, 15-го с боем перешел р. Самбру у Шарлеруа и 16-го, заняв стратегически выгодные позиции в промежутке между армиями Веллингтона и Блюхера, атаковал обоих: главные силы под командованием самого Наполеона (72 тыс. человек) разбили Блюхера у Линьи, а маршал Ней (42 тыс. человек) отеснил Веллингтона у Катр-Бра.

Кампания, казалось, началась удачно. Однако Наполеон и его помощники допустили в трудной стратегической обстановке серьезные ошибки, оказавшие решающее влияние на исход генерального сражения. Во-первых, победа при Линьи и некоторый успех у Катр-Бра французами использованы не были: у Ней не хватало сил для захвата этого важного пункта, где сходились дороги на Брюссель, Намюр, Нивель и Шарлеруа, что позволило Веллингтону сохранить свободу маневра ¹¹. Наполеон же, посчитав свой успех более полным, чем это было на самом деле, не использовал поражения пруссаков до конца, а ограничился лишь тем, что направил для их преследования (причем с большим опозданием) 30-тысячный отряд маршала Э. Груши. Во-вторых (и в этом — «капитальная ошибка самого Наполеона» ¹²), вследствие обычного для Наполеона пренебрежения к противнику, он не допускал, что «старый чорт» Блюхер после поражения при Линьи додумается отступить не на восток (как хотелось Наполеону), а на север, на соединение с Веллингтоном. Этот марш пруссаков в ночь с 17 на 18 июня ликвидировал разобщенность армий Веллингтона и Блюхера после Линьи и дезориентировал Наполеона ¹³. Он не поставил Груши четкой задачи на преследование и, вместе с тем, на поддержание непрерывной связи с главными силами. В результате Груши, сбитый с толку маневрами пруссаков, потерял их и позволил Блюхеру в решающую минуту усилить армию Веллингтона, а сам, не проявив должной инициативы, оставил Наполеона без поддержки.

Потеряв полдня на осмотр поля сражения при Линьи, Наполеон только в 16 часов 17 июня двинулся по направлению к Брюсселю. Проливной дождь, продолжавшийся целый день, сильно затруднял марш войск, которые только с наступлением темноты смогли достичь Россома и Планшенуа, где и расположились на отдых, истощенные усталостью и голодом. С наступлением ночи к Груши был направлен офицер с предписанием занять сен-лаамбертское дефиле, что позволило бы ему не терять связи с главными силами и не допустить прохода через дефиле пруссаков для действий против правого фланга французов; этого предписания Груши не получил, что также свидетельствует о недостатках штабной службы.

Веллингтон, очистив позицию у Катр-Бра и получив обещание Блюхера соединиться с ним на следующий день, расположил армию на фронте от Брен-д'Алле до Смоэна (см. карту). Эта позиция представляла собой полого спускающуюся к югу возвышенность, с которой для артиллерии открывался великолепный обстрел; при этом оба фланга союзников были хорошо прикрыты. Подступы были защищены населенными пунктами (Гумон, Ла-Э-Сент, Паплот, Ла-Э, Смоен), представлявшими, особенно замок Гумон, прочные укрепления. Находящийся в тылу Суаньский лес в случае отступления обеспечивал надежное прикрытие. Проселочная дорога из Брен-д'Алле на Охен определила фронт союзников. Всего у них было до 70 тыс. человек (из них 13 тыс. кавалерии) при

¹⁰ Гвардия, 1—4 и 6 пехотные и четыре резервных кавалерийских корпуса общей численностью до 128 тыс. человек при 340 орудиях.

¹¹ В результате нарушения начальником штаба Наполеона маршалом Н. Сультом элементарных правил штабной службы корпус д'Эрлона, входивший в состав отряда Ней, в течение всего дня совершал бесполезные марши от Ней к главным силам и обратно.

¹² Г. А. Лее р. Указ. соч., стр. 70.

¹³ В результате пруссаки оказались в 13 км от Веллингтона, в то время как Груши от Наполеона — в 26. Многие считают, что этим искусным маневром пруссаки обязаны не Блюхеру, а его начальнику штаба А. В. Гнейзенау.

170 орудиях ¹⁴. Позиция была выбрана достаточно удачно, господствовала над впереди лежащей местностью и обеспечивала упорную и продолжительную оборону. В вину Веллингтону может быть поставлено только необоснованное выделение корпуса принца Нидерландского (18 тыс. человек) для прикрытия Брюсселя с юго-запада.

К 9 часам французы также заняли боевой порядок на фронте от Фришмона до Мон-плезира. Общая численность их составляла около 74 тыс. человек, в том числе 15 тыс. кавалерии, при 250 орудиях. Выгоды боевого порядка французов состояли в том, что они не позволяли Веллингтону определить заблаговременно намерения противника. К недостаткам позиции следует отнести отсутствие обеспечения правого фланга (со стороны Сен-Ламбера).

Задача Веллингтона состояла в упорной обороне и лишь после соединения с Блюхером в переходе к активным действиям. План Наполеона преследовал решительные цели: силами корпуса д'Эрлона нанести главный удар по более важному в стратегическом отношении левому флангу союзников, откуда они могли ожидать подхода пруссаков, сбить их, а затем ударом севернее Ла-Э-Сента прорвать центр неприятельской армии и овладеть брюссельским шоссе, главной коммуникацией союзников, отрезав им путь к отступлению. До начала главной атаки французский корпус Рейля должен был в виде демонстрации атаковать правый фланг союзников, после чего содействовать корпусу д'Эрлона. Исполнение этого плана было возложено на «храбрейшего из храбрых» маршала Нея под наблюдением самого Наполеона. План был хорошо продуман, но для его успеха следовало начать атаку часа на два раньше. Убедившись, что Веллингтон не собирается отходить, Наполеон уверовал в то, что времени у него с избытком, а потому медлил с атакой. Кроме того, он, уступая настоятельным просьбам своих помощников и в частности начальника артиллерии, оттянул начало атаки, чтобы подсохла почва, приведенная проливным дождем в состояние, при котором трудно было маневрировать войсками и особенно артиллерией. Кратко напомним пять основных этапов, на которые может быть разделена эта битва.

Первый этап (от 11.30 до 13.00). В 11.30 левофланговая дивизия Рейля атаковала замок Гумон, овладела его парком, но из-за недостаточной поддержки артиллерией не смогла проникнуть в замок, за прочными стенами которого противник организовал стойкую оборону. В итоге кровопролитного боя, в который постепенно втянулся почти весь корпус Рейля, французы так и не смогли овладеть замком. Таким образом, эта демонстрация пошла на пользу не Наполеону, а союзникам. Она не отвлекла внимания Веллингтона от его левого фланга, но остановила перед несколькими вражескими батальонами целый корпус французов ¹⁵.

В период подготовки главного удара против левого фланга союзников Наполеон получил донесение, что на его правом фланге, в районе Парижского леса, появилась прусская кавалерия. Вскоре выяснилось, что это авангард прусского корпуса Бюлова, а из перехваченного донесения Наполеону стало известно, что в ночь с 17 на 18 июня еще три корпуса Блюхера стали биваком у Вавра, куда Груши ни в коем случае не должен был их допустить ¹⁶. Появление 30 тыс. пруссаков на поле сражения существенно меняло обстановку. Однако Наполеон не считал, что его правому флангу грозит серьезная опасность, по-прежнему полагая, что главные силы пруссаков, физически и

¹⁴ В отношении численности противников приводятся различные данные (их сводку см. A. B r i a l m o n t. Histoire du duc de Wellington, t. II. Paris — Bruxelles, 1857, p. 407, 408). Сведения о численности французов колеблются от 67 до 82 тыс. человек, а англо-голландцев — от 68 до 85 тыс. В отдельных работах численность французов указывается в 100 тыс. человек (C. C l a u s e w i t z. Op. cit., S. 99), а англо-голландцев — до 90 тыс. человек («Le Drame de Waterloo». Paris, 1887, p. 276). Приводимые нами данные почерпнуты в работе J. T h i r y. Op. cit., p. 166, 176—181. На наш взгляд, они наиболее точны и подтверждены многими источниками.

¹⁵ Наполеон не признавал провала этой демонстрации и впоследствии писал, что этим маневром Веллингтон был введен в заблуждение и «усилил свой правый фланг лучшими войсками».

¹⁶ Блюхер, поставленный в известность Веллингтоном о его решении принять бой на выбранной им позиции, оставил в Вавре свежий корпус Бюлова (не принимавший участия в сражении при Линьи), а с тремя остальными двинулся через Сен-Ламберт на соединение с Веллингтоном; плохое состояние дорог сильно затрудняло его движение, а занятие сен-ламбертского дефиле хотя бы одной дивизией из отряда Груши вообще поставило бы под сомнение выполнение этой задачи.

морально расстроенные после Линьи, сдерживаются Груши, а Бюлов просто сбился с пути. В связи с этим Наполеон отправил против Бюлова сначала кавалерийские дивизии Домона и Сюберви, а затем выставил заслон из 10-тысячного корпуса Лобо с задачей обезопасить правый фланг. Одновременно Наполеон послал Груши приказ немедленно идти на соединение с главными силами ¹⁷.

Второй этап (от 13.00 до 15.00). Считая себя достаточно обеспеченным с правого фланга, Наполеон после сильной, но недостаточно эффективной артиллерийской подготовки ¹⁸ приказал Нею корпусом д'Эрлона атаковать левый фланг союзников. По недоразумению две дивизии корпуса, находившиеся в центре, атаковали не уступами подивизионно, а в общей густой массе. Такое построение на пересеченной местности с размокшим грунтом затрудняло движение и позволяло участвовать в ударе сравнительно небольшому количеству войск, идущих только в голове колонн. Это влекло большие потери от огня и препятствовало успешному отражению контратак кавалерии; к тому же артиллерия из-за вязкого грунта отстала от колонн Нея. В результате французы понесли значительные потери, а затем были контратакованы кавалерией. Началось беспорядочное отступление и лишь наступление кирасир Травера отбросило англичан и спасло положение французов. В целом атака корпуса д'Эрлона, понесшего тяжелые потери (5 тыс. человек, в том числе 2 тыс. пленными, 2 знамени и 15 орудий), имела «гибельный исход» ¹⁹.

Третий этап (от 15.00 до 17.00). Потерпев неудачу на флангах, Наполеон решил перенести основные усилия против центра союзников. Овладев Ла-Э-Сентом, чтобы обеспечить подступы к Мон-сен-жанскому плато, Нею во главе кирасир Мийо атаковал центр союзников севернее Ла-Э-Сента и ворвался на плато. Но эта и повторная атаки успеха не принесли из-за отсутствия пехотных резервов ²⁰: построенная в каре пехота союзников, раздвинув свои ряды, пропускала кавалерию французов внутрь, а затем, расстреляв их лошадей, расправлялась со спешенными и потерявшими управление всадниками. Французы вынуждены были оставить плато и отойти в лошину.

Четвертый этап (от 17.00 до 19.00). Пока французская кавалерия предпринимала отчаянные, но безуспешные попытки прорвать центр союзников, Блюхер приказал Бюлову атаковать французов. Наполеону предстояло принять дальнейшее решение. Обстановка была неясна. Наполеон не знал, что его правый фланг ведет бой только с половиной корпуса Бюлова, что другая половина и корпус генерала Пирха спешат на помощь Бюлову, что корпус Цитена вскоре подойдет к Веллингтону.

Не добившись решительного успеха против Веллингтона и имея на своем правом крыле все усиливающихся пруссаков, Наполеон не мог не понять, что о победе не может быть и речи. В это время он еще мог сосредоточить армию на фронте Гумон—Планшенуа, энергично обороняться до наступления темноты и под ее покровом отступить к Катр-Бра, туда подтянуть и корпус Груши. Но в этом случае Веллингтон и Блюхер могли беспрепятственно соединиться, и цель кампании в Бельгии не была бы достигнута. Тогда Наполеону оставалось бы одно: вернуться во Францию для безнадежной борьбы с превосходящими силами коалиции. Несмотря на тяжелое положение, Наполеон не прибег к этому крайнему средству. Он не хотел отказаться от мысли прорвать центр Веллингтона только из-за появления пруссаков; легкость же, с которой (как полагал Наполеон) Лобау сдерживал пруссаков, казалось, подтверждала его надежды. Поэтому Наполеон приказал Нею в третий раз ударом кавалерии ²¹ прорвать центр союзников.

Вступление в дело Бюлова и весть о скором прибытии еще двух прусских корпусов подняли дух союзников; Веллингтон принял все меры для усиления центра. Тем не менее атака французской кавалерии вначале имела успех. Утомленная тяже-

¹⁷ Приказ Груши получил лишь в 19.00, когда он уже не мог ничем помочь основным силам.

¹⁸ Союзники были укрыты за гребнем холма.

¹⁹ Ф. Энгельс. Указ. соч., стр. 229.

²⁰ С направлением корпуса Лобау против Бюлова у Наполеона, кроме гвардии, пехоты уже не было, а вводить в дело свой последний резерв он считал преждевременным.

²¹ Силами кирасир Мийо, легкой кавалерии Лефевр-Денуэтена, при поддержке кирасир Келлермана; туда же, говорят по собственному почину, двинулась и дивизия тяжелой гвардейской кавалерии Гийо, что лишило Наполеона последнего кавалерийского резерва.

лым боем, понесшая серьезные потери, армия Веллингтона начала слабеть, резервов почти не было, сообщение с Блюхером было прервано генералом Дюроттом, захватившем Ла-Э-Сент; путь к отступлению преграждали подбитые орудия и фуры с ранеными.

Однако французская кавалерия, снова не подкрепленная пехотой для развития успеха, продержалась на Мон-сен-жанском плато лишь два часа и обескровленная большими потерями откатилась. К этому времени у французов осложнилась обстановка и на правом фланге: Бюлов отеснил Лобау и занял Планшенуа. Посланный Наполеоном, генерал Дюем с 12 батальонами молодой гвардии выбил пруссаков, но вскоре они вновь овладели Планшенуа, установили артиллерию и получили возможность обстреливать французов в Россоме и Бель-Альянсе. Опасаясь, что путь отступления будет отрезан, а появление неприятеля в тылу окажет вредное нравственное влияние на войска, Наполеон ввел в бой три батальона старой гвардии под командованием Морана. Они выбили пруссаков из Планшенуа.

Пятый этап (от 19.00 до 21.00). К этому времени для французов сложилась весьма тяжелая обстановка. Тем не менее, имея в своем распоряжении лишь $\frac{3}{4}$ старой гвардии, Наполеон не считал еще себя побежденным. Введенный в заблуждение отступлением Бюлова, по-прежнему не веря, что Блюхер подоспеет вовремя, наконец, убежденный в том, что у Веллингтона нет больше сил и он готов отступить, Наполеон с азартом игрока, решившего все поставить на карту, в последний раз попытался прорвать центр Веллингтона и вновь «погнался за победой, вместо того, чтобы спасти армию от истребления»²². В 19.00 Наполеон бросает на центр союзников свой последний резерв под начальством Нея — 10 батальонов старой гвардии, из которых шесть должны были атаковать Мон-сен-жанское плато, а четыре — оставаться в резерве, с тем чтобы развить успех. Одновременно для поддержки атаки гвардии должны были выступить против союзников все сохранившие еще боеспособность батальоны на правом и левом флангах²³. Гвардия отеснила союзников, но при этом сама понесла большие потери и была вынуждена отступить, мешая поддерживавшей ее артиллерии вести огонь. Этим воспользовался Веллингтон и бросил во фланг французам кавалерию. Уцелевшая часть старой гвардии (до 1,5 тыс. человек) в 20.00 начала медленно отходить с плато. Наполеон решил было усилить ее оставшимися четырьмя батальонами для возобновления атаки, но в это время к левому флангу Веллингтона по Охенской дороге подошел авангард прусского корпуса Цитена, который с саксен-веймарской бригадой атаковал французов. Только теперь Наполеон наконец увидел, что все потеряно: четыре батальона старой гвардии (2 тыс. человек) еще могли поддержать своих товарищей на Мон-сен-жанском плато, но были бессильны остановить прусскую кавалерию. Между тем Штейнмец без труда отеснил остатки дивизии Дюротта и занял Паплот. В это время всеми своими силами перешел в наступление и Веллингтон. Французы начали беспорядочно отступать, и лишь гвардия, стойко отражая атаки английской кавалерии, медленно отходила с Мон-сен-жанского плато к Бель-Альянсу, где Наполеон и Ней пытались собрать вокруг остатков гвардии бежавших людей. Пруссаки вновь овладели Планшенуа, причем если бы они это сделали на полчаса раньше, то Наполеон с большей частью армии попал бы в плен на поле сражения. С наступлением сумерек французская армия обратилась в беспорядочное бегство, и лишь на Мон-сен-жанском плато еще раздавались пушечные выстрелы: это победители добивали ядрами и картечью последнее каре старой гвардии во главе с генералом П. Камбронном. Когда окруженным со всех сторон остаткам французов предложили сдаться, Камбронн презрительно ответил им грубым ругательством: «Merde»... В качестве курьеза отметим, что это «словечко Камбронна» история облекла в более пристойную форму, а именно: «Гвардия умирает, но не сдается»²⁴.

Потерпев неудачу в попытке создать что-либо похожее на арьергард, Наполеон бежал в Шарлеруа, а на следующий день продиктовал свой последний бюллетень,

²² Ж. Ш а р р а с. Указ. соч., стр. 302.

²³ Для поддержки морального состояния войск по приказу Наполеона во все части были направлены штабные офицеры с вестью о появлении Груши в тылу пруссаков.

²⁴ Эта фраза, ставшая крылатой, была выбита после смерти Камбронна в 1842 г. на его памятнике в Нанте.

известивший Францию о поражении²⁵. Тем временем пруссаки, на которых было возложено преследование французов, на протяжении трех суток гнались за деморализованными остатками своих некогда грозных противников. Преследование окончилось у Лаона, в 150 км от места битвы, где маршалу Сульту удалось из всей армии, бывшей при Ватерлоо, собрать до 10 тыс. человек; 21 июня к нему присоединился Групи²⁶.

Ватерлоо было последней битвой Наполеона. Как отмечалось выше, в исторической литературе имеется множество описаний битвы, равно как и попыток разобраться в истинных причинах поражения Наполеона. При этом в представлении широкого круга читателей оказались особенно живучи не выводы, к которым пришли в своих работах историки и военные писатели (Ж. Шаррас, А. Жомини, К. Клаузевиц, Г. А. Леер и др.), а описание битвы и ее оценка такими известными писателями, как В. Гюго и С. Цвейг. Силой своего таланта они заставили широкое общественное мнение поверить в роковые случайности, которые вырвали уже почти одержанную победу из рук Наполеона и привели к «триумфу посредственностей (Веллингтона и Блюхера. — А.К.)».

Провал попытки Наполеона вновь утвердиться на французском престоле и возобновить войны с целью покорения других стран и народов был предопределен с тех пор, как войны Наполеона переросли в захватнические, породившие «в свою очередь национально-освободительные войны *против* империализма Наполеона»²⁷.

Последнее поражение Наполеону нанесли союзники России: как ни спешил авангард русской армии (гренадерский корпус под командованием генерала А. П. Ермолова), уже 8 июня вступивший в пределы Франции, ему не удалось принять участие в последней битве с Наполеоном. Это вызвало у Ермолова замечание, под которым с готовностью подписалась бы вся русская армия — от главнокомандующего до солдата: «Радость о преодолении гордого неприятеля не менее сожаления, что русские не были участниками победы»²⁸. Русскому народу выпала наиболее тяжелая доля в борьбе против Наполеона; только после блестящих побед русского оружия в Отечественной войне 1812 г. и в период заграничных походов 1813—1814 гг. «начинается, — по словам В. И. Ленина, — упадок военного могущества Наполеона»²⁹. Эти победы в значительной степени предопределили его падение на полях Бельгии в 1815 г.

Уроки поражения наполеоновской империи в 1812—1815 гг. и в том числе битва при Ватерлоо должны послужить предостережением для всех, кто вынашивает планы мирового господства, основываясь на своей «силе» и на якобы какой-то особой исторической миссии в отношении других стран и народов. История уже сурово осудила многих незадачливых кандидатов в Наполеоны и осудит всякого, кто попытается пойти по стопам корсиканца или любого другого претендента на мировое господство.

²⁵ Следует отметить, что в отличие от более поздней оценки битвы, в частности в воспоминаниях на острове Св. Елены, в этом бюллетене Наполеон информировал своих соотечественников о поражении при Ватерлоо, не сваливая вину на генералов.

²⁶ Потери французов превысили 30 тыс. человек, в том числе 7 тыс. пленными. Армия Наполеона потеряла более 200 орудий, два знамени и весь обоз; потери англичан — 8358 человек, в том числе 800 — пропавших без вести, их союзников — 6736 человек, пруссаков — 6990. Всего союзные войска потеряли 22 084 человека. — Ж. Ш а р р а с. Указ. соч., стр. 283—284.

²⁷ В. И. Л е н и н. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 6.

²⁸ «А. П. Ермолов. Материалы для его биографии, собранные М. Погодиным». М., 1864, стр. 188.

²⁹ «Ленинский сборник», т. XI, стр. 50.

